

Глава 470 Выходит на дорогу

Фан Хань И Цзянь аннигилировал медные ноги, прекрасную горчицу, облака, тела трех великанов, уничтожение генерала. В общем, даже если он удержит хаотический меч и не уничтожит электрический знак, невозможно позволить трем гигантам ранить или даже лишиться плоти.

Но сейчас он неожидан, и теперь его мана намного сильнее, чем когда он убил беспринципного.

Однако, хотя эти три мастера, тело аннигилировано, но закон мира остался.

Закон неба и земли - это ядро монаха. Где лежит фундамент.

"Фан Хан, это ты!"

"Фан Хан! Это действительно ты! Как ты скрываешься в этом, а! Ты сдался королю королей, ты также сдал драконов!"

"Проклятье! Мы даже не знаем совсем".

"Лу Ланьпо! Фан Хань, я хочу убить тебя. Ты, демон, посмел подавить Лу Ланьпо, я хочу убить тебя!"

Три великих гиганта столкнулись со смертельными атаками, каждый из них разбежался, и они были шокированы и разгневаны. Они видели, что это был Фан Хань, но в их сердцах текла кровь. Гневное пламя пылало, особенно облака, Лу Ланьпо был его Женой, я был подавлен, и я буду продолжать упорно работать с Дорогой Дракона, Лесной Дорогой и Королем Королей. Когда я думаю об этом, я не могу не жить.

"Хаха, □□□, подожди до следующего раза, я позволю Лу Ланьпо убить тебя. Ты подожди, а я пока пощажу твою жизнь и возьму ядерного дракона Юпитера. Я полностью изваяю восемь поплавков. Успех - это смерть всех вас!"

Фан Хань был физически тронут и не стал продолжать преследование трех человек. Вместо этого вся чистая сила Ян, хранящаяся в нем, воспламенилась и зажглась в карте Хуанцюань.

Эй!

В этот момент мост у подножия, как этот пробудившийся каменный дракон Тайку, погрузился в глубины времени и пространства, он фактически разорвал пространство! Возьмите под контроль правила пространства!

В момент разрыва пространства на поверхность выходят бесконечные бури времени и пространства.

Мост Найхэ" несет Фан Хана и Фан Цинсюэ и прямо погружается в него. В мгновение ока он исчезает. Впоследствии разорванное пространство восстановило спокойствие, и после бури времени и пространства, оно утихло, и тень Фан Хана затерялась во всем пространстве.

Разрыв пространства, прямое разбивание, это может сделать мастер, понимающий закон пространства, но пока это устройство высшего качества, если оно наполнено достаточной чистой силой, оно также может зажечь большой массив и разорвать его. Пространство

трещины сразу же исчезают.

Однако шаньпиндао намного меньше, чем людей, которые понимают закон пространства.

Ба Лимин, Чи Жунтянь не были хозяевами двух тел нежити.

Поэтому они не могут разорвать пространство, чтобы преследовать. Я могу только смотреть на Фан Хана, поэтому я получил достаточно выгоды, чтобы уйти.

На этот раз Фан Хань действительно приносит большую прибыль. Я неоднократно подавлял Царя Царей, Дорогу Дракона, Лу Ланьпо, а теперь среди восьми буддистов, в общей сложности, четыре гиганта. Это ядерный Дракон Юпитера, это богатство - просто ветер, ** голый ветер.

Более того, ему удалось сбежать под взаимные расчеты Хуанцюань Моцзуна и Тайимэня.

В жестоком шторме времени и пространства, древний пестрый, каменный мост с большим количеством крови богов и божков, постоянно челночит, и не знает, куда идти.

Фан Хань Пань сидит на коленях над каменным мостом, лицо серьезное. Руки держали пламя, похожее на шар, а он продолжал распылять в пламя чистый ян-газ. Затем пламя проникло в мост моста, заставив мост покачать головой и распылиться. Раздался заинтересованный вздох, открывая пространство и достигая далекого места, о котором никто не знает.

Открыть пространство и забрать его - чрезвычайно дорогое удовольствие. Если у Фан Хана достаточно чистой силы, он не решится на такую мотивацию.

Однако он не определил позицию, и не знал, куда бежать и куда идти, но пока он мог бежать. Прибыл на планету без людей, переварил их доходы один за другим, рафинировал дракона Юпитера и пересек Лу Ланьпо. С силой четырех великих гигантов, запаса силы бессмертного мира и силы чистого ян достаточно, чтобы спокойно культивировать и напрямую достичь царства сверхъестественных сил.

"Неплохо. На этот раз урожай очень хороший". Лянь Фан Цинсюэ кивала снова и снова: "Фан Хань, у тебя есть четыре великих гиганта, чтобы усердно работать для тебя, не знаю, насколько сильные стремления, чтобы производить каждый день, и четыре гиганта являются Ты конденсировать магическое оружие, ваш восемь частей плавучего отряда, и может превзойти Хуан Цюаньту в будущем."

"За пределами карты Хуанцюань, как это возможно. Я - самое сильное магическое оружие. Когда я развил перевоплощение, я сразу же стал совершенным оружием, а затем я нашел книгу императора, которую поглотил. Это фея, и ее может быть слишком много. Вечная **** печь прекрасна, фея, что ты знаешь?".

Он взревел и сказал, что был сильно недоволен.

"Хорошо! Давайте подготовимся, нам нужно отправляться на челноке. Этот челнок. Я не знаю, куда я лечу. Надеюсь, я смогу приблизиться к миру Сюаньхуан. Мы сможем улететь и вернуться к Вратам Перьев. Я смогу практиковать со спокойной душой. I Необходимо как можно скорее приступить к секретам долголетия, иначе Хуатянь прорвется в бессмертное тело, а я попаду в следующий дивизион."

Фан Хань Мэн встал, вся чистая жизненная сила Ян, которую он хранил, вся сгорела, и мост

моста начал медленно трястись.

"Разрушая пространство, возвращаюсь в реальность!"

Он взорвался, и мост моста затрясся и покачнулся, и снова, и снова, он вынырнул из бури времени и пространства и развернулся. Он появился в таинственном звездном небе.

В этом таинственном звездном небе звездное небо есть везде. Есть несколько пустынных планет, парящих в воздухе, и тело иногда распадается большой горой и улетает в космос. Это планеты, которые умерли.

Однако есть еще далекие места, сияют огромные звезды, а некоторые планеты полны жизненной силы. Кажется, там есть культивирующий монах, который показывает сцену процветания.

Однако глаза Фан Хана еще не достигли того уровня, когда они могут проникать в межзвездное пространство. Поэтому я не могу увидеть, где именно он находится.

"Ой, куда мы летим? Как шаттл моста может быть таким мощным? Я пролетел всего лишь некоторое время, но так и не смог увидеть большой желтый мир!" Фан Хань встал и обнаружил себя в космосе. Вглядываясь в даль, помимо плотных звезд, или плотных звезд, знакомого Сюаньхуану большого мира, не осталось и следа.

Знаешь, даже на драконе Юпитере можно увидеть огромный мир гигантских куриных яиц.

А сейчас я его совсем не вижу. Как далеко он находится от мира Сюаньхуан?

"Здесь, далеко от мира Сюаньхуан, очень и очень далеко. Если мы захотим полететь обратно в мир Сюаньхуан, боюсь, что и десять лет, и двадцать лет не пролетят". Фан Цинсюэ посмотрела и нахмурилась: "Я не думаю, что мост Дао Нахэ челноков, такой мощный. Этот челнок, вероятно, находится на расстоянии нескольких больших миров."

"Ненависть императора великий ход, один из трех тысяч проспектов, переместить его, только 18000 миль. Неужели этот мост моста, даже более мощный, чем великий ход!" Фан Хань не верит.

"О! Конечно, он мощнее, чем Большой ход. Если быть точным, он мощнее, чем ненависть к императору. Большой ход - самый лучший, и ты можешь переместиться на расстояние 18 000 больших миров. Идеальное блюдо, челнок к Звезде. Это не может быть ничем. Когда Хуан Цюань Великий использовал его, чтобы пробежать через сказочный мир напрямую, это спектакль?"

□ □ □ □

"Тогда мы вернулись назад, чтобы стать проблемой сейчас". Фан Хань снова и снова качал головой.

"Нет никакого способа, ты можешь только сохранить достаточно чистой силы, найти правильное направление, а затем двигаться назад". Фан Цинсюэ покачал головой.

"Я только что переместился, силу чистого ян, по крайней мере, миллионолетний гигант может культивировать в течение тысячи лет, чтобы иметь возможность накапливать. Когда мы будем

накапливать, в какое время мы должны накапливать?" Фан Хань продолжал вздыхать, как вдруг его глаза загорелись! "С, как же я забыл магические символы Пяти Элементов! Я использовал пять элементов Духа Земли, чтобы переместиться в страну Пяти Элементов. Затем я переместился за пределы Пяти Элементов, и я достигну дикого храма возле мира Сюаньхуан. Не прилагай ни малейших усилий".

"Ну, дух Пяти Элементов - это большое благословение. Он будет черпать силу из таинственного мира Будды и переносить время и пространство". Фан Цинсюэ также вспомнила, что у Фан Хана была такая вещь: "Раз они Если ты можешь вернуться в любое время, то можешь не беспокоиться. Я не знаю, где это. Давай просто прогуляемся. На просторах Вселенной не так много возможностей для путешествий. Это действительно редкость".

"Поскольку у сестры есть этот Яксинг, я, естественно, сопровождаю ее. Но я должен побеспокоить учителя и сестру, чтобы они исполнили небольшую судьбу, и мы вместе пересечем Лу Ланьпо". Фан Хань с готовностью согласился.

"Это легко. Гораздо проще привыкнуть к Лулань".

В тот момент, Фан Хань и Фан Цинсюэ, и вошли в восемь плавучих сект, Лу Ланьпо был в восьми буддистских в это время, был ограблен король закона, драконы, деревянные даосские люди подавлены.

Фан Цинсюэ и Фан Хань видели, как группа черного дыма менялась снова и снова, издавая пронзительный крик, но двигаться было невозможно.

В данный момент эти двое ничего не говорят, и дорога им хорошо знакома. Фан Хань призвал свет Пуду Дзен, Фан Цинсюэ мобилизовала малую судьбу, и двое и двое скооперировались.

Под молитвы трех великих гигантов, после получасового перехода, Лу Ланьпо наконец превратился в дымку Взмыв вверх, изменился на мирную старушку, сидящую на вершине Восьми Буддизма, бормочущую песнопения, выпускающую своих небесных духов и кормящую демона.

В этот момент на вершине Восьми Буддизмов находятся целых четыре гиганта!

Лу Ланьпо, Лонгдао, Мудео и Боду, сидящие в четырех направлениях севера, юга и юга, продолжали молиться, и золотая сила воли этих четырех людей задерживалась вокруг башни, превращая этот кусок пустоты в кусок. Золото.

И вращение царя царей сидел в центре, молча. Но свет Будды на его теле становился все гуще и гуще, а проем за его головой - все явственнее. В проеме даже летают слабые тени каких-то драконов.

Восемь плавучих сект изначально были орудиями драконов. Это нормально, когда тени драконов указывают на то, что ритуалы находятся на правильном пути.